

На правах рукописи

Костикова Екатерина Константиновна

**ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ВОДОРОДОПРОНИЦАЕМОСТИ**

05.13.18 — математическое моделирование,
численные методы и комплексы программ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Петрозаводск — 2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте прикладных математических исследований Карельского научного центра Российской академии наук

Научный руководитель: доктор физико-математических наук, профессор **Заика Юрий Васильевич**

Официальные оппоненты: **Фофанов Анатолий Дмитриевич**, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», профессор кафедры физики твердого тела

Попов Владимир Витальевич, кандидат физико-математических наук, ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», начальник научно-исследовательской лаборатории

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Защита состоится 21 декабря 2012 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.190.03 на базе ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет» по адресу: 185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Петрозаводского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р. В. Воронов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Взаимодействие водорода с твердым телом (в частности, с конструкционными материалами) привлекает интерес исследователей в связи с перспективами водородной энергетики. Кроме того, безопасность систем транспортировки углеводородного сырья и объектов машиностроения во многом определяется уровнем решения задачи защиты металлов и сплавов от водородной коррозии. Ведется интенсивный поиск материалов для эффективного решения задач защиты конструкционных материалов от проникновения водорода, водородной коррозии, хранения и транспортировки водорода и его изотопов. Равновесные закономерности достаточно хорошо изучены (РТС-диаграммы), возрастающий интерес вызывает кинетика взаимодействия водорода с твердым телом. Одними из наиболее эффективных экспериментальных методов являются методы проницаемости и термодесорбционной спектроскопии (ТДС). В контексте работ по поиску защитных покрытий актуальными являются задачи математического моделирования сложных физико-химических процессов в объеме твердого тела и на его поверхности. Здесь имеется недостаток адекватных математических моделей и методов их параметрической идентификации по экспериментальным данным. Учет динамических физико-химических процессов на поверхности приводит к нелинейным неклассическим граничным условиям в краевых задачах. Численное моделирование позволяет уточнить лимитирующие факторы при различных условиях эксперимента и эксплуатации материалов, оценить кинетические параметры, существенно сократить затраты на экспериментальные исследования. Помимо численных методов решения прямых задач необходимы помехоустойчивые алгоритмы решения обратных задач оценки параметров моделей водородопроницаемости и термодесорбции. Поэтому тема диссертации является актуальной.

Степень разработанности. Проблема водородопроницаемости конструкционных материалов при наличии дефектов защитного покрытия подробно представлена в книге А. А. Писарева, И. В. Цветкова, Е. Д. Маренкова, С. С. Яркого¹. Аналитический анализ краевой задачи без учета поверхностных процессов провели А. W. Warrick,

---

¹Писарев, А. А. Проницаемость водорода через металлы /А. А. Писарев, И. В. Цветков, Е. Д. Маренков, С. С. Яркого. М. : МИФИ, — 2008.

P. Broadbridge и D. O. Lomen лишь для случая полупространства². Краевая задача водородопроницаемости цилиндрической перегородки с точечным дефектом защитного покрытия при лимитировании диффузией рассматривается в статье В. Zajec³, содержащей обзор и подробную библиографию. Основным недостатком такой постановки задачи является то, что поверхностные процессы, которым в последнее время уделяется повышенное внимание, в модели не учитываются.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплекс математических моделей термодесорбции и водородопроницаемости конструкционных материалов при наличии дефекта защитного покрытия, адекватных различным условиям на поверхности, и численных методов решения соответствующих краевых задач, их параметрической идентификации.

Задачи: построить математические модели водородопроницаемости и термодесорбции с учетом различных лимитирующих факторов и специфики рассматриваемых экспериментальных методов; разработать численные методы решения соответствующих краевых задач с нелинейными граничными условиями, отражающими процессы на поверхности; провести серию вычислительных экспериментов для выявления диапазона адекватности моделей и выделения лимитирующих факторов при различных условиях эксперимента; разработать алгоритм идентификации модели термодесорбции и исследовать его работоспособность в широком диапазоне кинетических параметров.

Научная новизна. Результаты исследований, изложенные в диссертации, являются новыми. Построены новые математические модели водородопроницаемости сквозь конструкционный материал с дефектом защитного покрытия в форме краевых задач для уравнения диффузии с нелинейными граничными условиями (III рода и неклассическими динамическими), отражающими влияние процессов на поверхности. Разработаны разностные схемы, алгоритмы и программное обеспечение для численного моделирования. Проведены численные эксперименты, подтверждающие адекватность моделей эксперимен-

---

²Warrick, A. W. Approximations for diffusion from a disc source / A. W. Warrick, P. Broadbridge, D. O. Lomen // Applied Mathematical Modelling. Elsevier, — 1992. — Vol. 16.—P. 155–161.

³Zajec, B. Hydrogen permeation barrier – recognition of defective barrier film from transient permeation rate / B. Zajec // International Journal of Hydrogen Energy. — Elsevier, — 2011. — Vol. 36.—P. 7353–7361.

тальным данным и позволяющие выделить лимитирующие факторы в различных условиях эксперимента. Разработан помехоустойчивый алгоритм параметрической идентификации модели термодесорбции на основе интегральных операторов обработки измерений.

Значение для теории и практики. Результаты диссертации позволяют уточнить теоретические представления о физико-химических процессах водородопроницаемости и термодесорбции, сократить затраты на экспериментальные исследования (в том числе при экстремальных условиях эксплуатации материалов) и выделить лимитирующие факторы. Разработанные математические модели, численные методы и программное обеспечение могут быть эффективно использованы для оценки кинетических параметров переноса водорода в конструкционных материалах и влияния дефектов защитных покрытий.

Методы исследования. Результаты диссертационной работы получены методами математического моделирования на основе законов сохранения вещества и энергии, теории краевых задач математической физики и теории разностных схем.

Основные результаты, выносимые на защиту

1. Численные методы на основе неявных разностных схем для решения нелинейных краевых задач, моделирующих водородопроницаемость конструкционных материалов при наличии дефекта защитного покрытия и термодесорбцию водорода с учетом влияния поверхностных процессов.
2. Вычислительный алгоритм решения обратной задачи параметрической идентификации нелинейной модели термодесорбции с использованием функции Грина и сопряженных уравнений.
3. Результаты вычислительных экспериментов с помощью разработанного комплекса проблемно-ориентированных программ: определение диапазона адекватности моделей, выделение лимитирующих факторов в различных условиях эксперимента, оценка диапазона работоспособности алгоритма идентификации.

Степень достоверности и апробация результата. Основные результаты диссертационного исследования были представлены

на Третьей Всероссийской научной школе молодых ученых «Математические методы в экологии» (Петрозаводск, 2008), X Всероссийском симпозиуме по прикладной и промышленной математике (Сочи, 2009), IX Международных Колмогоровских чтениях (Ярославль, 2011), Конференции по физике и астрономии для молодых ученых Санкт-Петербурга и Северо-Запада (Санкт-Петербург, 2011), II Всероссийской молодежной научной конференции «Естественнонаучные основы теории и методов защиты окружающей среды» (Санкт-Петербург, 2012), X Международных Колмогоровских чтениях (Ярославль, 2012), XIII Всероссийском симпозиуме по прикладной и промышленной математике (Петрозаводск, 2012).

По результатам диссертации опубликовано 14 научных работ, в том числе 5 статей в изданиях из Перечня рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций и 4 статьи в сборниках научных трудов.

Результаты, представленные в диссертации, получены в рамках научно-исследовательской темы Института прикладных математических исследований Карельского научного центра РАН «Математическое моделирование проблем энергетики: эффективность использования региональных ресурсов и задачи водородного материаловедения» (№ ГР 01200950796, 2009–2012) и проекта «Математическое моделирование задач водородного материаловедения» (2009–2011) программы фундаментальных исследований Отделения математических наук РАН «Современные вычислительные и информационные технологии решения больших задач» (Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН). Работа поддержана грантом РФФИ «Моделирование взаимодействия водорода с конструкционными материалами» (№ 09-01-00439-а, 2009–2011).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Объем составляет 115 страниц. Список литературы включает 105 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы диссертации, приводится краткий обзор литературы по теме, сформулированы цель и задачи работы, основные результаты, выносимые на защиту, описана структура диссертации.

Первая глава посвящена моделированию водородопроницаемости конструкционного материала (цилиндрической перегородки трубопровода) при наличии дефекта защитного покрытия относительно малого радиуса. Снижение проникновения водорода и его изотопов сквозь конструкционные материалы является одной из важнейших задач при решении комплексных проблем хранения и транспортировки водорода, защиты от водородного охрупчивания, контроля содержания трития в защитных системах реакторов (проект ITER). Конструкция из металла или сплава обеспечивает необходимую механическую прочность, а нанесенное защитное покрытие должно препятствовать миграции изотопов водорода. Дефекты защитной пленки могут подвергать соответствующую область конструкционного материала прямому воздействию водорода. Вначале остановимся на модели водородопроницаемости цилиндрического образца (радиуса основания L и высоты H), когда диффузия является единственным лимитирующим процессом. На входной поверхности $z = 0$, покрытой тонкой защитной пленкой, присутствует дефект покрытия малого радиуса r_0 («булавочное отверстие»), через который проникает водород. Остальная часть входной поверхности водородонепроницаема, как и боковая поверхность. На выходной стороне $z = H$ поддерживается вакуум. В начальный момент времени $t = 0$ образец обезводорожен. Затем на входной стороне скачкообразно повышается давление молекулярного водорода до уровня p . Если пренебречь относительно быстрым (это зависит от p , материала и размеров образца) переходным процессом, то можно считать, что концентрация растворенного водорода под дефектом поддерживается на постоянном уровне $\bar{c}$ (находится в локальном равновесии с газообразной фазой по закону Сивертса, $\bar{c} \propto \sqrt{p}$). Растворенный (атомарный) водород диффундирует к выходной поверхности, рекомбинирует в молекулы и десорбируется. С помощью масс-спектрометра регистрируется проникающий поток.

Рассмотрим как базовую краевую задачу водородопроницаемости цилиндрической перегородки с дефектом в центре круга защитного покрытия входной поверхности, когда лимитирует диффузия:

$$\frac{\partial c}{\partial t} = D \left(\frac{\partial^2 c}{\partial r^2} + \frac{1}{r} \cdot \frac{\partial c}{\partial r} + \frac{\partial^2 c}{\partial z^2} \right), \quad (1)$$

$$c(t, r, 0) = c_0, \quad r \in [0, r_0], \quad r_0 < L, \quad (2)$$

$$\frac{\partial c}{\partial z}(t, r, 0) = 0, \quad r \in (r_0, L], \quad t \geq 0, \quad (3)$$

$$c(t, r, H) = 0, \quad r \in [0, L], \quad t \geq 0, \quad (4)$$

$$\frac{\partial c}{\partial r}(t, L, z) = 0, \quad \frac{\partial c}{\partial r}(t, +0, z) = 0, \quad (5)$$

$$c(0, r, z) = 0, \quad r \in [0, L], \quad z \in [0, H]. \quad (6)$$

Здесь $c(t, r, z)$ — концентрация атомарного водорода в конструкционном материале (металле или сплаве); $c_0 = \text{const}$ (для определенности считаем $c_0 = \bar{c}$); D — коэффициент диффузии. Предполагается, что эксперимент проводится при постоянной температуре $T = \bar{T}$, материал практически однороден, так что c_0, D — константы. Линейные размеры дефекта относительно малы, считаем его круговым. Момент времени эксперимента t_* определяется выходом проникающего потока на стационарное значение. Установление носит асимптотический характер: $J(t) \approx \text{const}$, $t \geq t_*$. Но t_* не следует выбирать слишком большим, чтобы переходные процессы «не потерялись» на фоне стационара. Граничное условие (2) соответствует быстрому (в масштабе t_*) достижению локального равновесия. Условие $c_r(t, +0, z) = 0$ следует из симметрии распределения $c(t, r, z)$.

Уточнение постановки задачи. В рамках модели (1)–(6) задача состоит в разработке алгоритма численного моделирования потока водорода с выходной поверхностью:

$$J(t) = -D \int_0^L \left. \frac{\partial c}{\partial z} \right|_{z=H} 2\pi r \, dr.$$

По этой информации требуется оценить влияние граничных условий и геометрических характеристик перегородки и дефекта на уровень стационарной проницаемости, времена установления и запаздывания.

Замечание. Формально нулевые начальные данные (6) не согласованы с начальным условием (2) при $t = +0$ (мгновенный скачок концентрации). Решение краевой задачи следует понимать в рамках теории обобщенных решений. При последующей дискретизации модели на нескольких первых шагах по времени учтен реальный (относительно быстрый) переходный процесс.

В главе изложен вычислительный алгоритм, основанный на неявных разностных схемах. Предложены несколько вариантов определения начальных прогоночных коэффициентов с учетом особенности модели при $r \rightarrow 0$ и способ сглаживания начального модельного скачка входной концентрации под дефектом защитного покрытия. Для контроля вычислений использовался критерий материального баланса в объеме:

$$\begin{aligned} - \int_0^{t_*} \left[D \int_0^{r_0} \frac{\partial c}{\partial z} \Big|_0 2\pi r dr \right] dt + \int_0^{t_*} \left[D \int_0^L \frac{\partial c}{\partial z} \Big|_H 2\pi r dr \right] dt = \\ = \int_0^H \int_0^L c(t_*, r, z) 2\pi r dr dz. \end{aligned}$$

Слева — разность количеств атомов водорода, растворившихся в образце на входной стороне сквозь дефект покрытия и покинувших выходную сторону, а справа — количество H, находящихся в материале. Вместо t_* можно использовать и другие «контрольные» значения t . Обозначим входной и выходной потоки через

$$J_0(t) = -D \int_0^{r_0} \frac{\partial c(t, r, 0)}{\partial z} 2\pi r dr, \quad J_H(t) = -D \int_0^L \frac{\partial c(t, r, H)}{\partial z} 2\pi r dr.$$

В программной реализации предусмотрен контроль дисбаланса относительно входного потока на уровне процента:

$$\frac{\left| \int_0^{t_*} J_0(t) dt - \int_0^{t_*} J_H(t) dt - \int_0^H \int_0^L c(t_*, r, z) 2\pi r dr dz \right|}{\int_0^{t_*} J_0(t) dt} \leq 0.01.$$

Для повышения точности результата вычислений использовалось *правило Рунге-Ромберга*. Кратко приведем его реализацию в контексте рассматриваемой задачи. Первая и вторая производная по переменной r заменялись центральными разностными производными, поэтому, выполнив дополнительную серию расчетов с шагом по радиусу ($h_r/2$), можно улучшить аппроксимацию в объеме на два порядка. Уточненные значения концентрации находим по формуле

$$C(t, r, z) = (4c_{h_r/2}(t, r, z) - c_{h_r}(t, r, z))/3.$$

Чтобы сохранить общий порядок аппроксимации $O(h_r^4 + h_z^2 + \tau^2)$, в граничных узлах сетки с точностью до $O(h_r^4)$ (используем метод неопре-

деленных коэффициентов) полагаем для c_r

$$c_r(t, L, z_j) \approx \frac{3c_{N_1-4,j} - 16c_{N_1-3,j} + 36c_{N_1-2,j} - 48c_{N_1-1,j} + 25c_{N_1,j}}{24h_r}.$$

Безразмерная форма краевой задачи. Перейдем к безразмерным переменным, используя естественные для данной задачи нормировки: $u = c/c_0$, $\rho = r/L$, $\zeta = z/H$, $\tau = (D/L^2)t$. Значение L^2/D интерпретируется как характерное время диффузионного выравнивания концентрации в области с линейными размерами порядка L (в вертикальном направлении, по оси z , диффузия при сравнимых H быстрее вследствие вакуумирования с выходной стороны). Обозначив $\rho_0 = r_0/L$, $R = L/H$, приходим к безразмерной краевой задаче:

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial \tau} &= \frac{1}{\rho} \cdot \frac{\partial}{\partial \rho} \left(\rho \frac{\partial u}{\partial \rho} \right) + R^2 \frac{\partial^2 u}{\partial \zeta^2}, \\ u(\tau, \rho, 0) &= 1, \quad \rho \in [0, \rho_0], \quad \rho_0 < 1, \\ \frac{\partial u}{\partial \zeta}(\tau, \rho, 0) &= 0, \quad \rho \in (\rho_0, 1], \quad \tau \geq 0, \\ u(\tau, \rho, 1) &= 0, \quad \rho \in [0, 1], \quad \tau \geq 0, \\ \frac{\partial u}{\partial \rho}(\tau, 1, \zeta) &= 0, \quad \frac{\partial u}{\partial \rho}(\tau, +0, \zeta) = 0, \quad \zeta \in [0, 1], \\ u(0, \rho, \zeta) &= 0, \quad \rho \in [0, 1], \quad \zeta \in [0, 1]. \end{aligned}$$

Варьируемыми являются $R > 0$ и $\rho_0 \in (0, 1)$. Формально получили уравнение диффузии в анизотропной среде: $D_\rho = 1$, $D_\zeta = R^2$. Чем меньше H (тоньше перегородка), тем быстрее диффузия в направлении ζ (оси z). Коэффициент D_ζ отражает соотношение геометрических характеристик образца. За «время» τ характерной «длиной» по ρ является величина $\sqrt{\tau}$, а по $\zeta - R\sqrt{\tau}$. Установление ($u_\tau \approx 0$) определяется значением $\tau_* = (D/L^2)t_*$.

Введем безразмерный усредненный (по площади π) выходной поток

$$U(\tau) = -\frac{1}{\pi} \int_0^1 R^2 \frac{\partial u}{\partial \zeta} \Big|_{\zeta=1} 2\pi \rho d\rho.$$

Функция $U(\tau)$ монотонно растет, выходя асимптотически на стационарное значение $U_* = U(\tau_*)$. В отсутствие защитного покрытия (формально $\rho_0 = 1$) имеем максимум $U_* = R^2$.

Исходный усредненный поток имеет следующий вид ($\tau = DL^{-2}t$):

$$\frac{J(t)}{\pi L^2} = \frac{Dc_0}{H} V(\tau), \quad V(\tau) = R^{-2}U(\tau) = -\frac{1}{\pi} \int_0^1 \frac{\partial u}{\partial \zeta} \Big|_{\zeta=1} 2\pi\rho d\rho.$$

Величина Dc_0/H равна плотности стационарного потока в отсутствие защитного покрытия ($\rho_0 = 1$). Число $V(DL^{-2}t) \in (0, 1)$ является долей $J(t)/(\pi L^2)$ в максимально возможной плотности выходного потока Dc_0/H . В пределе имеем максимум $V_* = R^{-2}U_* = 1$ ($\rho_0 = 1$).

Для определенности фиксируем диапазон коэффициента диффузии D : $10^{-7} - 10^{-5}$ см²/с, и будем рассматривать цилиндрическую перегородку, соизмеримую с мелкой монетой. В безразмерной модели остановимся на следующих значениях параметров:

$$\rho_0 = \{1/50, 2/50, \dots, 1/5\}, \quad R = \{1/3, 1/2, 7/10, 1, 3/2, 3, 5, 7, 10\}.$$

Выходными параметрами эксперимента являются τ_* , τ_0 , U_* , V_* , где τ_0 — время запаздывания, вычисляемое по формуле

$$\tau_0 = \tau_* - S(\tau_*)/\dot{S}(\tau_*) = \tau_* - S(\tau_*)/U(\tau_*), \quad S(\tau) \equiv \int_0^\tau U(\tau) d\tau,$$

($\dot{S} \equiv dS/d\tau$). В исходном времени $t_0 = t_* - \int_0^{t_*} J(t) dt/J(t_*)$. Геометрически это точка пересечения асимптоты графика количества проникающего сквозь перегородку водорода с осью t . С учетом асимптотического характера выхода на стационарный режим проницаемости точность вычислений $\tau_0(t_0)$ возрастает с ростом $\tau_*(t_*)$.

На качественном уровне (ориентируясь на экспериментальные погрешности в 10–20%) можно утверждать, что при $R = L/H > 3$ влияние граничных условий при $r = L$ незначительно ($\delta J < 1\%$), и можно практически считать цилиндр пластиной ($L \rightarrow +\infty$). Это позволяет использовать аналитические методы исследования. Практический вывод: при соблюдении неравенства $R = L/H > 3$ (см. рисунки 1–4) проникающий поток аддитивен (пропорционален количеству дефектов покрытия) и нет необходимости в дополнительных экспериментах.

Модели с учетом поверхностных процессов. Приведем модификации модели с учетом рекомбинации атомов водорода в молекулы

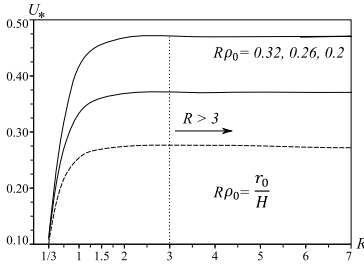

Рисунок 1: Стационарный проникающий поток, $R\rho_0 = \text{const}$

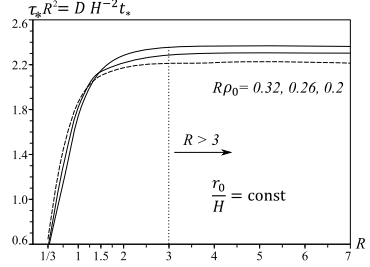

Рисунок 2: Время эксперимента, $R\rho_0 = \text{const}$

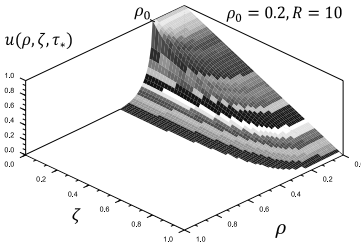

Рисунок 3: Стационарный профиль концентрации, $R = 10$

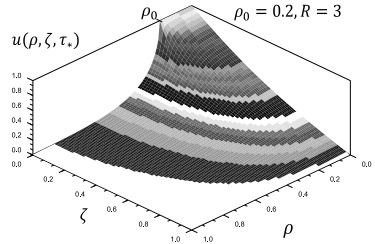

Рисунок 4: Стационарный профиль концентрации, $R = 3$

на поверхности (в приповерхностном объеме). Для случая объемной десорбции вместо $c(t, r, 0) = c_0$, $c(t, r, H) = 0$ используем граничные условия материального баланса потоков:

$$\mu s p - bc^2(t, r, 0) = -D \left. \frac{\partial c}{\partial z} \right|_{z=0}, \quad r \in [0, r_0], \quad bc^2(t, r, H) = -D \left. \frac{\partial c}{\partial z} \right|_{z=H},$$

$$r \in [0, L], \quad J(t) = \int_0^L bc^2(t, r, H) 2\pi r dr.$$

Здесь b — коэффициент объемной десорбции (эффективной рекомбинации), μ — кинетическая константа, p — давление газа (H_2), s — коэффициент прилипания Н к поверхности. Можно учесть различные поверхности: $b = b_1$ при $z = 0$ и $b = b_2$ при $z = H$.

Для поверхностной десорбции, когда существенно накопление атомов водорода на поверхности, вместо $c(t, r, 0) = c_0$, $c(t, r, H) = 0$ —

$$\frac{\partial q_0}{\partial t} = \mu sp - bq_0^2(t, r) + D \left. \frac{\partial c}{\partial z} \right|_0 \quad (r \leq r_0), \quad \frac{\partial q_H}{\partial t} = -bq_H^2(t, r) - D \left. \frac{\partial c}{\partial z} \right|_H,$$

$$c(t, r, 0) = gq_0(t, r), \quad c(t, r, H) = gq_H(t, r), \quad J(t) = \int_0^L b q_H^2(t, r) 2\pi r dr.$$

Здесь q_0 , q_H — поверхностные концентрации, g — коэффициент быстрого растворения.

В диссертации приведены результаты численных экспериментов, позволяющие судить о степени влияния поверхностных процессов на проникающий поток водорода в зависимости от геометрических размеров образца и дефекта покрытия, коэффициентов диффузии, десорбции и растворения.

Вторая глава посвящена задаче параметрической идентификации. Рассматривается дегазация пластины, предварительно насыщенной водородом. Эксперимент проводится методом термодесорбционной спектроскопии (ТДС). В краевой задаче с нелинейными граничными условиями учтены основные физико-химические процессы: диффузия и десорбция. Для конкретного конструкционного материала (вольфрам) показана единственность решения обратной задачи.

Кратко опишем эксперимент. Пластина толщины ℓ из металла или сплава, нагревая до температуры $T = \bar{T}$, находится в камере с газообразным водородом под давлением $\bar{p}$. После насыщения раствором атомарным водородом образец быстро охлаждается (отключается ток нагрева), камера вакуумируется, и при медленном нагреве с помощью масс-спектрометра определяется десорбционный поток.

Рассмотрим нелинейную краевую задачу ТДС-дегазации:

$$\frac{\partial c}{\partial t} = D(T) \frac{\partial^2 c}{\partial x^2}, \quad t \in (0, t_*), \quad c(0, x) = \varphi(x) = \varphi(\ell - x), \quad x \in [0, \ell], \quad (7)$$

$$D(T)c_x(t, 0) = b(T)c_0^2(t), \quad D(T)c_x(t, \ell) = -b(T)c_\ell^2(t), \quad t \in [0, t_*]. \quad (8)$$

Здесь $c(t, x)$ — концентрация атомарного водорода (H), растворенного в пластине, $c_0(t) \equiv c(t, 0)$, $c_\ell(t) \equiv c(t, \ell)$, $c_0(t) = c_\ell(t)$; t_* — время дегазации; D , b — коэффициенты диффузии и десорбции; $J(t) = b(T)c_{0,\ell}^2(t)$ — плотность десорбционного потока (торцами пластины пренебрега-

ем). Коэффициенты диффузии и десорбции (эффективной рекомбинации) зависят от температуры T . Как правило, в «рабочем диапазоне» выполняется закон Аррениуса: $D(T) = D_0 \exp\{-E_D/[RT]\}$, $b(T) = b_0 \exp\{-E_b/[RT]\}$, $D_0, E_D, b_0, E_b, R = \text{const}$ (E_D, E_b — энергии активации, R — универсальная газовая постоянная). Нагрев линейный: $T(t) = T_0 + vt$, $v > 0$. Сокращенно $D(t) \equiv D(T(t))$, $b(t) \equiv b(T(t))$.

В силу непродолжительности подготовительного этапа (охлаждение и вакуумирование) обычно считают начальное распределение равномерным: $\varphi(x) = \bar{c} = \text{const}$. Здесь $\bar{c} = \bar{c}(\bar{p}, \bar{T})$ — равновесная концентрация. Несогласованность начальных и граничных условий при этом непринципиальна, поскольку будем использовать лишь интегральные соотношения (решение задачи (7)–(8) понимается как обобщенное). Для тонких мембран следует учесть «начальный прогиб» концентрации по краям. Ограничимся параболической аппроксимацией $\varphi(x) = \bar{c} - A_0[x - \ell_0]^2$, $\ell_0 = \ell/2$, $A_0 > 0$.

Задача состоит в разработке вычислительного алгоритма для определения по плотности потока термодесорбции $J(t)$, $t \in [0, t_*]$ ($J(t) \approx 0$, $t \geq t_*$), параметров b_0, E_b, D_0, E_D , характеризующих водородопроницаемость конструкционного материала.

Трудности решения обратных задач известны. В частности, разработаны градиентные алгоритмы минимизации в пространстве параметров среднеквадратичной невязки экспериментальных и модельных кривых. Но на каждой итерации в общем случае приходится численно решать краевые задачи при текущих приближениях параметров. К тому же, как правило, сходимость лишь локальная. Учет специфики метода термодесорбции позволил разработать алгоритм идентификации, в котором основная вычислительная нагрузка связана с использованием квадратурных формул, а не решением краевых задач.

Для тестирования алгоритма решения задачи численно генерировались модельные кривые, порождающие параметры которых затем «забывались». Для определенности ориентируемся на данные по вольфраму, являющемуся одним из конструкционных материалов в реакторах (см. ссылку на с. 3): $\bar{c} = 5.084 \times 10^{16} \text{ 1/см}^3$ ($\bar{T} = 1300 \text{ К}$), $T_0 = 300 \text{ К}$, $\dot{T} = 2 \text{ К/с}$, $t_* = 500 \text{ с}$, $\ell = 0.1 \text{ см}$, $b_0 = 6 \times 10^{-12} \text{ см}^4/\text{с}$; $E_b = 39.559 \text{ кДж/моль}$, $D_0 = 4.1 \times 10^{-3} \text{ см}^2/\text{с}$; $E_D = 37.629 \text{ кДж/моль}$.

Перейдем к краткому описанию алгоритма. Сходимость в нелинейных обратных задачах идентификации, как правило, локальная.

В рассматриваемом ТДС-эксперименте $\ell = 1$ мм, известен «куполообразный» характер распределения $c(t, x)$. Поэтому целесообразно за первое приближение взять *параболическую аппроксимацию*

$$c(t, x) \approx \bar{c}(t, x) = B(t) - A(t)(x - \ell_0)^2, \quad 2\ell_0 = \ell, \quad A(0) = A_0, \quad B(0) = \bar{c}.$$

Считаем известной равновесную растворимость $\bar{c} = \bar{c}(\bar{p}, \bar{T}) \sim \sqrt{\bar{p}}$, она определяется давлением молекулярного водорода, температурой насыщения и пропорциональна корню из давления. Симметрия выполнена; функция $B(t) > 0$ аппроксимирует срединную концентрацию $c(t, \ell_0)$, $A(t) > 0$, $t > 0$. Поскольку к окончанию эксперимента ($t = t_*$) произошла дегазация ($c(t, x) \approx 0$, $t \geq t_*$), определим константу A_0 в начальных данных $\varphi(x) = \bar{c} - A_0[x - \ell_0]^2$ из материального баланса

$$S_* = \int_0^{t_*} J(\tau) d\tau = \int_0^{\ell_0} \{\bar{c} - A_0[x - \ell_0]^2\} dx = \bar{c}\ell_0 - \frac{A_0\ell_0^3}{3}.$$

Отсюда $A_0 = 3(\bar{c}\ell_0 - S_*)/\ell_0^3$. Известная величина S_* равна половине количества десорбировавшегося водорода (в атомах), отнесенного к см^2 поверхности ($x = 0$ или $x = \ell$ не важно в силу симметрии). Условия согласования $D_{c_x}|_{0, \ell} = \pm bc_{0, \ell}^2$ при $t = 0$ начальных данных и граничных условий дает зависимость $D_0/b_0 = f_0(E_b - E_D)$:

$$D(0)A_0\ell = b(0)[\bar{c} - A_0\ell_0^2]^2 \Rightarrow \frac{D_0}{b_0}A_0\ell = \exp\left\{\frac{E_D - E_b}{RT_0}\right\}[\bar{c} - A_0\ell_0^2]^2. \quad (9)$$

Функции $A(t)$, $B(t)$ конкретизируются материальным балансом и граничным условием. В силу $\sqrt{J} = \tilde{c}_0\sqrt{b}$ ($J = bc_{0, \ell}^2$) получаем соотношение для оценки D_0 , E_D , b_0 , E_b :

$$\sqrt{\frac{J(t)}{b(T)}} = \frac{3D(T)}{\ell b(T)} \left[\sqrt{1 + Q(t) \frac{2b(T)}{3D(T)}} - 1 \right], \quad (10)$$

$T = T(t)$, $t \in [0, t_*]$. Поскольку плотность десорбции $J(t)$ соответствует исходной модели (7)–(8), а на предварительном этапе оценки b , D используется параболическая аппроксимация концентрации $\bar{c}$ в объеме, то это равенство является приближенным.

График $J(t)$ имеет характер всплеска с последующим затуханием, причем на начальном и конечном этапах измерения менее точны.

Поэтому ограничимся $t \in [t_1, t_2] \subset (0, t_*)$, нормируем уравнение на $I_{\max} = \sqrt{J_{\max}}$ ($I(t) \equiv \sqrt{J(t)}$) и выделим безразмерные переменные:

$$\begin{aligned} I(t)I_{\max}^{-1} &= \left(\sqrt{1 + 2Q(t)t_*^{-1}J_{\max}^{-1}X} - 1 \right) Y, \\ X &\equiv \frac{t_*J_{\max}b(T)}{3D(T)}, \quad Y \equiv \frac{3D(T)}{I_{\max}\ell\sqrt{b(T)}}. \end{aligned} \quad (11)$$

Формально допуская значения $E < 0$, удобно считать новые переменные $X(t) \equiv X(T(t))$, $Y(t) \equiv Y(T(t))$ «аррениусовскими»:

$$X_0 \equiv \frac{t_*J_{\max}b_0}{3D_0}, \quad Y_0 \equiv \frac{3D_0}{I_{\max}\ell\sqrt{b_0}}, \quad E_X = E_b - E_D, \quad E_Y = E_D - E_b/2.$$

Тогда, обозначая $q \equiv 2Qt_*^{-1}J_{\max}^{-1}$, получаем уравнение

$$f(t; X_0, E_X, Y_0, E_Y) \equiv I(t)I_{\max}^{-1} - \left(\sqrt{1 + q(t)X} - 1 \right) Y = 0. \quad (12)$$

Преобразуем величину Y с учетом связи $D_0/b_0 = f_0(E_X)$:

$$\begin{aligned} Y &= Y_0 \exp\{-E_Y/[RT(t)]\} = Z_0 \exp\{-E_X/[RT_0]\} \exp\{-E_Y/[RT(t)]\}, \\ Z_0 &\equiv \frac{3[\bar{c} - A_0\ell_0^2]^2\sqrt{b_0}}{A_0\ell^2I_{\max}}, \quad Z_0 = Z_0(b_0) \leftrightarrow b_0. \end{aligned} \quad (13)$$

Величина $I_{\max}$ зависит от всех входных данных $\{\varphi, D, b\}$. Запись $Z_0 = Z_0(b_0)$ означает, что значения $\bar{c}$, A_0 уже найдены, а $J(t)$ при решении обратной задачи воспринимается как заданная фиксированная функция времени. Аналогично представим X :

$$X = X_0 \exp\left\{-\frac{E_X}{RT(t)}\right\} = \frac{t_*J_{\max}A_0\ell}{3[\bar{c} - A_0\ell_0^2]^2} \exp\left\{\frac{E_X}{RT_0}\right\} \exp\left\{-\frac{E_X}{RT(t)}\right\}.$$

Подставляя выражения X , Y в уравнение (12), получаем зависимость $f = f(t; Z_0, E_X, E_Y)$. Далее с учетом зашумленности реальных измерений и погрешности параболической аппроксимации целесообразно следовать методу наименьших квадратов:

$$F(Z_0, E_X, E_Y) = \int_{t_1}^{t_2} f^2(\tau) d\tau \rightarrow \min.$$

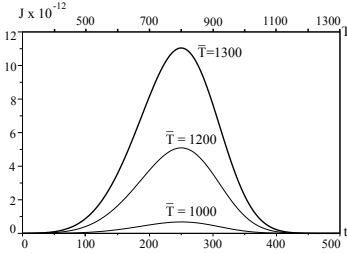

Рисунок 5: Термодесорбция. Влияние температуры насыщения

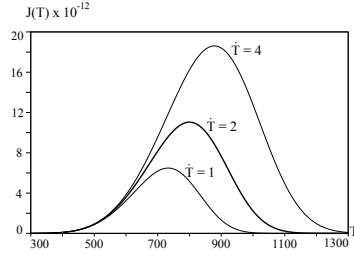

Рисунок 6: ТДС-спектр. Влияние скорости нагрева

Перейдем к результатам моделирования. График плотности десорбции для указанных параметров представлен на рисунках 5, 6.

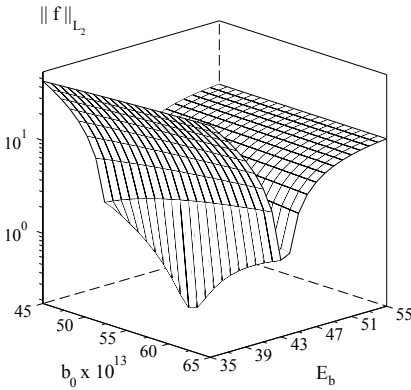
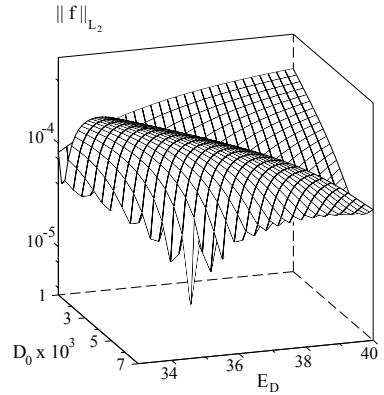
Для оценки значений предэкспонент и энергий активации диффузии и десорбции (D_0 , E_D , b_0 , E_b) использовались метод наименьших квадратов и метод моментов применительно к уравнению (12) ($f = 0$), в которое подставлены выражения X , Y согласно формулам (11), $D(T) = D_0 \exp\{-E_D/[RT]\}$, $b(T) = b_0 \exp\{-E_b/[RT]\}$, $T(t) = T_0 + vt$ и выражение $D_0 = D_0(b_0, E_D, E_b)$ из соотношения (9). На рисунках 7, 8 показано, что задача $\|f\|_{L_2} \rightarrow \min$ ($L_2 = L_2[t_1, t_2]$, $t_1 = 50$ с, $t_2 = 450$ с) хорошо обусловлена по каждому из коэффициентов D , b (один из них фиксировался равным «истинному»). При этом дополнительное соотношение (9) не учитывалось при построении поверхности на рисунке 8, но для рисунке 7 оно необходимо, иначе отсутствует экстремум.

Применение параболического приближения позволило решить обратную задачу для исходной распределенной модели с погрешностями, указанными в таблице 1. Подчеркнем, что параболическое приближение является грубым для краевой задачи (7)–(8). Его задача — «попасть в порядки» оцениваемых коэффициентов D , b . Значение b_0 определяется заметно хуже, что объясняется его малым абсолютным значением (коэффициент при квадрате концентрации).

Начальные приближения энергий активации E_D , E_b в диапазоне нескольких десятков кДж/моль можно указать для материала из физико-химических соображений. Приближение $b_0(Z_0)$ берем в силу $J(0) = b_0(T_0)c_{0,\ell}^2(0) = b_0 \exp\{-E_b/[RT_0]\}[\bar{c} - A_0\ell_0^2]^2$.

Таблица 1: Оценки параболического приближения

Параметр	Исходные данные	Полученные значения	Относительная погрешность
b_0	6×10^{-12}	1.514×10^{-11}	152.3%
E_b	39.559	45.100	19.8%
D_0	4.1×10^{-3}	2.880×10^{-3}	29.7%
E_D	37.629	36.745	7.1%

Рисунок 7: Экстремум по b Рисунок 8: Экстремум по D

Применение функции Грина. Поскольку функция $J(t)$ известна по результатам ТДС-эксперимента, решение краевой задачи удобно представить с помощью функции Грина. Для $\varphi(x) = \bar{c}$ имеем

$$c(t, x) = \bar{c} - \int_0^t D^{-1}(\tau) J(\tau) \times \{G(x, t, 0, \tau) + G(x, t, \ell, \tau)\} d\tau,$$

$$G(x, t, y, \tau) = \frac{1}{\ell} + \frac{2}{\ell} \sum_{n=1}^{\infty} \exp\left\{-\frac{n^2 \pi^2}{\ell^2}(\tau - t)\right\} \cos \frac{n\pi x}{\ell} \cos \frac{n\pi y}{\ell}.$$

Для уточнения оценок параметров модели используем соотношение $J(t) = bc_{0,\ell}^2$. Более громоздкие выражения для начального распределения $\varphi(x) = \bar{c} - A_0(x - \ell_0)^2$ представлены в диссертации.

Соотношение $\sqrt{J(t)} = \sqrt{bc_0(t)}$ имеет форму семейства уравнений для оценки параметров: $\Phi(t; D_0, E_D, b_0, E_b) = 0$. При численной реализации ряды заменялись частичными суммами. За начальное приближение принимались значения, полученные в рамках параболического приближения. Уровень ошибок оценивания в среднем понизился на несколько процентов.

Сопряженные уравнения. Для дальнейшего уточнения оценок D, b необходимо дополнительное семейство уравнений, связывающих параметры с экспериментальной информацией. Интегрированием по частям для гладкой функции $\psi(t, x)$ получим:

$$\begin{aligned} 0 &= \int_0^{t_*} \int_0^\ell \psi(t, x)[c_t - Dc_{xx}] dx d\tau = \int_0^{t_*} J(t)(\psi(t, 0) + \psi(t, \ell)) dt + \\ &+ \int_0^{t_*} D(t)\sqrt{J(t)b^{-1}(t)}\psi_x(t, \ell) dt - \int_0^{t_*} D(t)\sqrt{J(t)b^{-1}(t)}\psi_x(t, 0) dt - \\ &- \bar{c} \int_0^\ell \psi(0, x) dx + A_0 \int_0^\ell (x - \ell_0)^2 \psi(0, x) dx. \end{aligned} \quad (14)$$

Здесь опущен двойной интеграл, поскольку в дальнейшем изложении считаем функцию $\psi(t, x)$ подчиненной сопряженному уравнению $\partial c / \partial t = -D\partial^2 \psi / \partial x^2$. Кроме того, пренебрегаем интегралом от $\psi(t_*, x)c(t_*, x)$ по x с учетом $c(t_*, x) \approx 0$. Косвенно ограничиваемся не слишком быстро растущими по t функциями $\psi(t, x)$. Подчеркнем, что краевые условия не ставятся, «пробных» функций ψ бесконечно много. Простые варианты $\psi = 1, x$ приводят к уравнению материального баланса, которое уже использовалось для оценки константы A_0 . Выберем, например, $\psi(t, x) = \beta(t) \exp \sigma x$. При нормировке $\beta(t_*) = 1$

$$\psi(t, x) = \exp\{\sigma^2 \gamma(t_*, t)\} \exp\{\sigma x\}, \quad \gamma(t, \tau) \equiv \int_\tau^t D(s) ds.$$

Перепишем соотношение (14) в обозначениях

$$\begin{aligned} X &\equiv \int_0^{t_*} J\beta dt, \quad Y \equiv \int_0^{t_*} D\sqrt{Jb^{-1}}\beta dt, \quad \varkappa = \frac{\exp \sigma \ell + 1}{\exp \sigma \ell - 1} : \\ F(\sigma) &= \varkappa \sigma X + \sigma^2 Y + \frac{\beta(0)}{\sigma^2} \{2A_0 - \sigma^2(\bar{c} - A_0[\ell_0^2 - \ell \varkappa / \sigma])\} = 0. \end{aligned} \quad (15)$$

Получили семейство уравнений. Параметр σ целесообразно варьировать в пределах $\sigma\ell \sim 1$. В таблице 2 приведены значения параметров, полученные решением системы уравнений (15) для $\sigma = 8, 9, 10, 11$. Энергии активации восстанавливаются с большой точностью (их влияние на кинетику дегазации очень велико). Предэкспонента b_0 определяется хуже в силу ее малого абсолютного значения. На рисунках 9, 10 представлены поверхности $G = F^2(9) + F^2(11)$, при фиксированном $D = D^*$ или $b = b^*$ соответственно. Из рисунка 9 видно, что для коэффициента b важно найти хорошее начальное приближение.

Таблица 2: Применение сопряженных уравнений

Параметр	Исходные данные	Полученные значения	Относительная погрешность
b_0	6×10^{-12}	5.468×10^{-12}	8.7%
E_b	39.559	39.559	0%
D_0	4.1×10^{-3}	4.104×10^{-3}	1.7%
E_D	37.629	37.629	0%

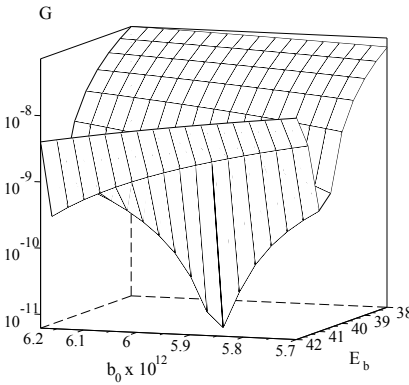

Рисунок 9: Экстремум $G(b)$

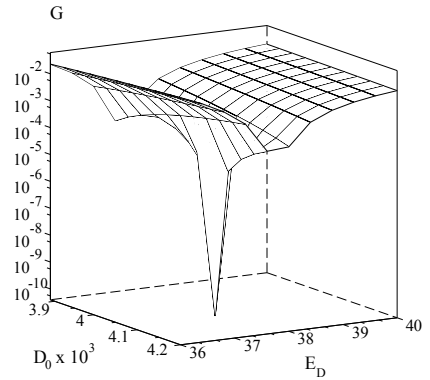

Рисунок 10: Экстремум $G(D)$

Итак, последовательность представленных этапов параметрической идентификации позволяет восстановить параметры модели с относительной погрешностью, которая с запасом «поглощается» точностью ТДС-эксперимента. Входные данные $J(t)$ в уравнении стоят под знаком интеграла, что обеспечивает помехоустойчивость.

В заключении сформулированы следующие основные выводы по результатам диссертации.

1. Разработаны итерационные численные методы на основе неявных разностных схем для решения нелинейных краевых задач, в том числе и с динамическими граничными условиями, моделирующих динамику водородопроницаемости сквозь дефект защитного покрытия конструкционного материала и термодесорбцию водорода в ТДС-эксперименте с учетом влияния поверхностных процессов.
2. Разработан вычислительный алгоритм параметрической идентификации нелинейной модели термодесорбции на основе интегральных операторов обработки измерений, что влечет помехоустойчивость обработки экспериментальных данных.
3. В результате серий численных экспериментов определен диапазон адекватности моделей, выделены лимитирующие факторы в различных условиях эксперимента, проведена оценка диапазона работоспособности алгоритма идентификации.
4. Разработанный комплекс моделей, численных методов и программ может быть эффективно использован в исследованиях аналогичных задач тепломассопереноса водородного материаловедения.

Публикации по теме диссертации

Статьи

1. Заика, Ю. В. Моделирование водородопроницаемости сквозь дефект защитного покрытия / Ю. В. Заика, Е. К. Костикова // Труды Карельского научного центра РАН, Серия Математическое моделирование и информационные технологии. — 2012. — № 5. — Вып. 3. — С. 22–32.
2. Заика, Ю. В. Параметрическая идентификация модели термодесорбции водорода / Ю. В. Заика, Е. К. Костикова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия Естественные и технические науки. — 2011. — № 8(121). — С. 103–107.

3. Родченкова, Н. И. Разностная схема для краевой задачи водородопроницаемости при наличии дефекта защитного покрытия / Н. И. Родченкова, Е. К. Костикова // Труды Карельского научного центра РАН, Серия Математическое моделирование и информационные технологии. — 2011.— № 5. — Вып. 2.—С. 97–102.
4. Костикова, Е.К. Оценка параметров модели термодесорбции водорода / Е.К. Костикова, Ю.В. Заика // Ярославский педагогический вестник. Серия Естественные науки. — 2011. —Т. 3. — № 3—С. 19–27.
5. Заика, Ю. В. Оценка параметров модели водородопроницаемости методом ТДС-дегазации / Ю. В. Заика, Е. К. Костикова // Обзорение прикладной и промышленной математики. — 2010. — Т. 17. — Вып. 4.—С. 481–495.
6. Заика, Ю. В. Оценка параметров диффузии и десорбции водорода в краевой задаче ТДС-дегазации / Ю. В. Заика, Е. К. Костикова // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия «Математическое моделирование и информационные технологии». — Петрозаводск : КарНЦ РАН. — 2010. — Вып. 1. — № 3.—С. 45–50.
7. Заика, Ю. В. Разностная схема для краевой задачи ТДС-дегазации с динамическими граничными условиями / Ю. В. Заика, Е. К. Костикова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета, серия «Естественные и технические науки». — № 7(101). — 2009.—С. 65–70.
8. Заика, Ю. В. Моделирование ТДС-дегазации пластины при монотонном нагреве / Ю. В. Заика, Е. К. Костикова // Труды Петрозаводского государственного университета. Серия «Прикладная математика и информатика». — 2009. — Вып. 13.—С. 30–41.
9. Заика, Ю. В. Моделирование ТДС-дегазации пластины / Ю. В. Заика, Е. К. Костикова // Методы математического моделирования и информационные технологии / Труды ИПМИ КарНЦ РАН. — Петрозаводск. — 2008. — Вып. 9.—С. 28–34.

Тезисы докладов

10. Заика, Ю. В. Моделирование водородопроницаемости сквозь дефект защитного покрытия / Ю. В. Заика, Е. К. Костикова // Обзорение прикладной и промышленной математики. — 2012. — Т. 19. Вып. 2.—С. 254–255.
11. Костикова, Е. К. Моделирование водородопроницаемости сквозь дефект защитного покрытия / Е. К. Костикова // Тезисы докладов II Всероссийской молодежной научной конференции «Естественнонаучные основы теории и методов защиты окружающей среды». — С-Пб. — 2012.—С. 52–53.
12. Костикова, Е. К. Оценка параметров модели термодесорбции водорода / Е. К. Костикова, Ю. В. Заика // Тезисы докладов конференции по физике и астрономии для молодых ученых Санкт-Петербурга и Северо-Запада. — С-Пб : Политехнический университет, — 2011.—С. 131-133.
13. Костикова, Е. К. Численное моделирование ТДС-дегазации с динамическими граничными условиями / Е. К. Костикова // Обзорение прикладной и промышленной математики. — 2009. — Т. 16. — Вып. 6.—С. 1083–1084.
14. Костикова, Е. К. Моделирование ТДС-дегазации пластины / Е. К. Костикова // Тезисы докладов Третьей Всероссийской школы молодых ученых «Математические методы в экологии». — Петрозаводск. — 2008.—С. 86.